<u>ФИЗИКА. МАТЕМАТИКА. ТЕХНИКА</u>

Ташкулов К.

ФОТОСТИМУЛИРОВАННЫЕ ПРОЦЕССЫ ОТЖИГА РАДИАЦИОННО-НАВЕДЕННЫХ ЦЕНТРОВ В ЩЕЛОЧНО-ГАЛОИДНЫХ КРИСТАЛЛАХ

Tashkulov K.

PHOTOTHERMOSTIMULATED PROCESSES OF ANNEALING RADIATION INDUCED CENTERS IN ALKALI HALIDE CRYSTALS

УДК: 535.548.736+535.35

На основе представлений об ионном механизме фотостимулированного отжига радиационно-наведенных центров в щелочно-галоидных кристаллах получены теоретические формулы, описывающие распад радиационных дефектов.

Экспериментально изучены явления фотостимулированных процессов при лазерном облучении и облучении светом, соответствующие максимумам полос поглощения исследуемых центров.

Сопоставление полученных экспериментальных данных с теоретическими расчетами позволено оценить величину кинетических характеристик указанных процессов.

Based on the notions of ionic mechanisms of light-induced anneal of radiation-induced centres in alkali halide crystals, we have got the theoretical formulas that describe the decay of radiative defects.

The light-induced processes at laser emission, as well as at optical radiation, corresponding to maximum absorption bands of centres under analysis, are experimentally researched.

Comparison of data got with theoretical estimation makes it possible to estimate kinematical characteristics of processes shown above.

Исследование термостимулированных процессов распада радиационно-наведенных центров в щелочногалоидных кристаллах, как известно, позволяет получить ценные сведения о наноструктурных характеристических центрах. В этом направлении в последние годы пополнен значительный теоретический и экспериментальный материал. Однако менее значительно изучен вопрос о кинетических характеристиках центров при фотостимулированных процессах, находящихся в фотовозбужденном состоянии. В работах [1-4] показано, что как термическая, так и фототермическая стабильность радиационно-наведенных центров определяется такими факторами, как предыстории образца, наличие в кристалле посторонних примесей, вид и температура возбуждения, условия изготовления исследуемого объекта и др. Перечисленные факторы практически не влияют на структуры полос поглощения изучаемых центров.

Эти результаты обычно объясняются созданием в кристалле, при указанных выше воздействиях, новых типов центров локализации и рекомбинации носителей зарядов, могущих конкурировать с центрами захвата в процессе повторной локализации электронов. В результате уменьшается относительная вероятность повторной локализации электронов и центры окраски становятся менее стабильными.

Однако, такое объяснение плохо согласуется с некоторыми другими экспериментальными фактами.

В связи с этим можно думать, что как термическая, так и фототермическая стабильность центров окраски обусловлено их разрушением в результате взаимодействия наведенных ионных микродефектов, образующихся в результате термостимуляции и фотостимулированным воздействием на кристалл. Процессы, приводящие к термическому и фототермическому отжигу радиационно-наведенных дефектов являются более сложными, чем процессы непосредственной ионизации этих центров. Непосредственная ионизация может быть последним этапом сложных ионно-электронных, либо ионно-дырочных процессов, происходящих в кристалле в ходе термической и фототермической релаксации.

Ионный механизм распада центров окраски в ЩГК можно представить следующим образом. С центрами окраски могут взаимодействовать различные дефекты кристаллической решетки, (напр., ионные вакансии, ионы примеси, а также их агрегаты), способные перемешаться по кристаллу. В результате взаимодействия таких подвижных дефектов с центрами окраски они распадаются или превращаются в другие дефекты. Эти вновь образующиеся дефекты могут быть термически нестабильными и становятся промежуточными. Подвижные дефекты могут быть также перехвачены другими типами дефектов, являясь центрами захвата для подвижных дефектов. В работах [2,5,6.] показано, что стоками для подвижных точечных дефектов могут быть дислокации.

Если полагать, что концентрация ионных центров захвата N и подвижных ионных дефектов n_v в ходе релаксации существенно не изменяется, то можно получить теоретическую кривую процесса чисто термического разрушения центров в следующем виде:

$$-\frac{dn}{dT} = \frac{p_{ov}}{\beta} n_v \frac{\exp\left(-\frac{Q_v}{\kappa T}\right)}{1 + \gamma_0 \frac{N}{n} \exp\left(-\frac{Q_3 - Q_p}{\kappa T}\right)},$$
(1)

где P_{0v} — частота колебания ионов-разрушителей вблизи центров; Q_v — энергия активации прыжкового движения ионных дефектов по решетке; Q_3 — энергия активации процесса захвата подвижного ионного дефекта на ионном центре захвата; Q_p — энергия активации процесса взаимодействия ионного дефекта с центрами; $\gamma_0 = \sigma_{03}/\sigma_{0p}$ — отношение предэкспоненциальных множителей, имеющих смысл сечения захвата подвижных ионных дефектов ионными центрами захвата σ_{03} и сечения захвата этих ионов центрами σ_{0p} ; β - скорость нагрева кристалла; n - концентрация центров.

Практически интересный случай, позволяющий в определенной мере регулировать параметры процесса обесцвечивания, определяется условием:

$$\gamma_0 \frac{N}{n} \exp\left(-\frac{Q_3 - Q_p}{\kappa T}\right) \succ 1.$$
⁽²⁾

Тогда (1) можно представить в виде:

$$-\frac{dn}{dT} = \frac{p_{ov}}{\beta\gamma_0} n \frac{n_v}{N} \exp\left(-\frac{Q_v + Q_p - Q_3}{\kappa T}\right).$$
(3)

Интегрирование выражения (3) приводит к следующей формуле для теоретической кривой термообесцвечивания:

$$n = n_0 \exp\left(-\frac{p_{ov}}{\beta} \frac{n_v}{N\gamma_0} \int_{T_0}^T e^{-\varepsilon/\kappa T} dT\right).$$
(4)

Аналогичные рассмотрения взаимодействия фотовозбужденных центров с подвижными ионами приводят к следующему кинетическому уравнению:

$$-\frac{dn}{dT} = \frac{p_{ov}}{\beta \gamma_0^*} \frac{n_v}{N} n^* \exp\left(-\frac{Q_v + Q_p^* - Q_3}{\kappa T}\right).$$
(5)

Здесь $\gamma_0^* = \sigma_{o3} / \sigma_{op}^*$, где σ_{op}^* - сечение захвата ионного дефекта возбужденным центром; n^{*}квазистационарная концентрация возбужденных центров. Для интегрирования уравнения (5) необходимо выразить n^{*} через n. Это можно сделать путем решения соответствующего кинетического уравнения, учитывающего процессы оптического возбуждения и спонтанного девозбуждения. Рассмотрение этого вопроса приводит к следующему результату:

$$n^* = \frac{N_0}{c} 5 \cdot 10^{-16} \, n \cdot p \cdot \tau, \tag{6}$$

где N_0 - число квантов возбуждающего света из области полосы поглощения, падающих за 1 сек на 1 см² кристалла; с — скорость света; р - вероятность поглощения кванта возбуждающего света центром; τ — общая длительность возбужденного состояния центров.

Подставляя (6) в (5), получим соотношение:

$$-\frac{dn}{dT} = \frac{p_{ov}^*}{\beta} \frac{n_v}{\gamma_0^* N} 5 \cdot 10^{-16} \frac{N_0}{c} \tau \cdot p \cdot n \exp(-\frac{Q_v + Q_p^* - Q_3}{\kappa T}),$$
(7)

где Q_p^* - энергия активации процесса взаимодействия подвижного ионного дефекта с фотовозбужденными центрами.

Интегрирование (7) дает теоретическую кривую фототермообесцвечивания в виде:

$$n = n_0 \exp\left(-\frac{p_{ov}^*}{\beta} \frac{n_v}{\gamma_0^* N} 5 \cdot 10^{-16} \frac{N_0}{c} p \tau \int_{T_0}^T \exp(-\varepsilon^* / \kappa T) dT)\right),\tag{8}$$

где Т₀ — температура возбуждения фосфора.

Из уравнения (7) получаем:

$$-\frac{dn}{dt} = p_{ov}^* \frac{n_v}{\gamma_0^* N} 5 \cdot 10^{-16} \frac{N_0}{c} p \tau \exp(-\frac{\varepsilon^*}{\kappa T}) n.$$
(9)

Интегрирование последней формулы дает следующую зависимость концентрации центров от времени t:

$$n = t \cdot n_o \exp\left(-\frac{p_{ov}^*}{N\gamma_0^*}n_v 5 \cdot 10^{-16} \frac{N_0}{c} p \tau \exp(-\frac{\varepsilon^*}{\kappa T})t\right).$$
(10)

Теоретические кривые фотообесцвечивания рассчитанные по формуле (10) при параметрах для различных концентрации n_v подвижных ионных дефектов в интервале ($10^7 \div 10^8$) см⁻³ представлены на рис.1. Кривая (1) фотообецвечивания при постоянной температуре ($T_0 = 300^0$ K) соответствует, например, предельному случаю $n_v = 0$, т. е. отсутствию в кристалле подвижных ионных дефектов центров окраски, а кривые 2-5 - различным концентрациям таких ионов. Видно, что с ростом концентрации ионов-разрушителей скорость фоторазрушения центров в определенном интервале времени релаксации заметно увеличивается.

Для экспериментального исследования процессов фототермообесцвечивания центров в щелочно-галоидных кристаллах была собрана специальная установка с непрерывной записью кривых, позволяющий изучать не только концентрацию центров окраски, но и одновременно с этим интенсивность свечения в ходе указанных процессов.

Установка давала возможность исследовать также процесс временной релаксации концентрации центров окраски при фототермическом разрушении (T=const) последних.

Для оптического возбуждения центров были использованы лазерное излучение и свет из области полосы поглощения исследуемых центров.

Измеряющий свет выделяется с помощью монохроматора и пропускается через исследуемый кристалл, затем попадает на фотокатод фотоэлектронного умножителя.

Фотоэлектрический сигнал усиливался усилителем постоянного тока и регистрировался автоматическим потенциометром.

Свечение кристалла одновременно записывалось на другом канале установки. Свечение кристалла, пройдя через соответствующий светофильтр попадало на фотокатод фотоэлектронного умножителя. Полученный сигнал поступал на линейный усилитель постоянного тока и регистрировался автоматическим потенциометром.

Для контроля концентрации центров окраски был использован метод термического обесцвечивания центров окраски и измерение спектров поглощения кристаллов в различные моменты времени.

Возбуждение кристаллов производилось на рентгеновской установке типа УРС-55а (U=50кв, i=18 ma) через алюминиевую фольгу. Спектры оптического поглощения кристалла измерялись на спектрофотометре Specord UV VIS.

Рис.1. Теоретические кривые фоторазрушения центров окраски при постоянной температуре.

$$p_{ov}^* = 4 \cdot 10^{12} ce\kappa^{-1}, \quad \varepsilon^* = -0,103B, \quad T_0 = 300^{0}K, \quad N = 10^{10}cM^{-3}, \quad \gamma_0^* = 10^{2}, \quad \tau p = 10^{-2}, \quad N_0 = 10^{16}cM^{-2}ce\kappa^{-1},$$

$$1 - n_{v} = 0; \ \frac{n_{v}}{\gamma_{0}^{*}N} = 0; \ 2 - n_{v} = 10^{7} \text{cm}^{-3}; \ \frac{n_{v}}{\gamma_{0}^{*}N} = 10^{-5}; \ 3 - n_{v} = 4 \cdot 10^{7} \text{cm}^{-3}; \ \frac{n_{v}}{\gamma_{0}^{*}N} = 4 \cdot 10^{-5}; \ 4 - n_{v} = 10^{8} \text{cm}^{-3}; \ \frac{n_{v}}{\gamma_{0}^{*}N} = 10^{-4}; \ 5 - n_{v} = 3 \cdot 10^{8} \text{cm}^{-3}; \ \frac{n_{v}}{\gamma_{0}^{*}N} = 3 \cdot 10^{-4};$$

В данной работе нами было изучено фотообесцвечивание центров окраски в кристаллах КСІ под действием света из области F –полосы поглощения и лазерного излучения с длиной волны 632,8 нм. На рис. 2 приведены спектры поглощения кристалла КСІ до рентгенизации и после рентгенизации в течение 60 минут при температуре 300^{0} К. Как видно из этих данных, при рентгенизации кристалла КСІ образуются электронные F-центры ($\lambda_{max}^{x} = 560$ нм) и дырочные V₂ – центры ($\lambda_{max}^{x} = 232$ нм) окраски. Ранее нами [7-9] было изучено фототермический отжиг радиационных центров в некоторых щелочно-галлоидных кристаллах. Установлено, процесс фотообесвечивания центров при облучении лазерным лучом с длиной волны 632,8 нм происходит по экспоненциальной кинетике.

Рассмотрим как изменяется оптическая стабильность этих центров окраски при возбуждении светом, соответствующей максимуму полосы поглощения. На рис.3 приведены кривые фотообесцвечивания F – центров окраски при возбуждении F – светом (а) и F – и V_2 – центров окраски при возбуждении лазерным лучом с длиной волны 632,8 нм (кривая 1 и 2 рис. 3 б) Как видно из этих данных, при возбуждении F- светом оптическая стабильность F – центров уменьшается по кинетике близкой к экспоненциальному закону.

Рис.2. Спектры поглощения кристалла КСІ: 1- до рентгенизации кристалла, 2- после рентгенизации в течение 1-час при температуре 300⁰ К.

Характер изменения оптической стабильности этих центров при облучении кристалла KCl лазерным лучом приведены на рис. 36). Кривая 1 характеризует концентрацию F – центров окраски в различные моменты времени лазерного облучения; кривая 2 характеризует изменение концентрации V₂ – центров в кристаллах. Как видно их этих данных, концентрация электронных F – центров и дырочных V₂ – центров в ходе лазерного облучения и изменяются по одинаковому закону и аналогично, как при действии F-светом. Сравнение полученных экспериментальных данных с теоретическими результатами приведенной на рис.1 кривая 5 показывает, по крайней мере, качественное соответствие между собой. По формуле (10) для первой стадии процесса фототермообесцвечивания было определено значение энергии ε^* = -0,15 эв, а также множителя $n_v / \gamma_0^* N = 3,8 \cdot 10^{-4}$.

Рис.3 Кривая (а) фотообесцвечивание при облучении светом в области F полосы поглощения, кривые (б) фотообесцвечивание F — центров (1) и V2 — центров (2) под действием лазерного излучения (632,8 нм.).

Предполагая для вышеуказанного расчета характеристик релаксационных процессов (N=10¹⁶см⁻²сек⁻¹, $p\tau = 10^{-2}$, $p_{0\nu} = 3,2 \cdot 10^{12} \, ce\kappa^{-1}$, $p_{0\nu}^* = 4,2 \cdot 10^{12} \, ce\kappa^{-1}$), результаты экспериментального исследования фототермического разрушения F-центров окраски КС1 при постоянной температуре представлены на рис. 4. Кривая 1 характеризует изменение со временем концентрации центров, кривая 2 — изменение скорости разрушения этих центров со временем, кривая 3 — изменение интенсивности фотостимулированной люминесценции со временем при фототермическом разрушении центров. Скорость уменьшения F- центров (кривая 2) и уменьшения интенсивности фотостимулированной люминесценции так же происходит по экспоненциальному закону.

Сравнение полученного экспериментального значения параметра процесса, $n_v / \gamma_0^* N = 3.8 \cdot 10^{-4}$ полученным независимым путем при обработке кривых фотообесцвечивания с данными теоретического расчета, приведенной выше значением $n_v / \gamma_0^* N = 3.0 \cdot 10^{-4}$, удовлетворительно согласуется между собой.

Рис.4. Кривые фототермической релаксации F- центров окраски КСІ

кристалла:
$$1 - n_{F\lambda} = f(t);$$
  $2 - \frac{dn_{F\lambda}}{dt} = f(t)$ $3 - I_{\lambda} = f(t)$

Полученные результаты свидетельствуют о плодотворности применения представлений о протекании ионных процессов для объяснения явлений релаксации в щелочно-галоидных кристаллофосфорах.

Литература:

- Арапов Б., Осконбаев М.Ч., Камалов С. М., Люминесценция и ионно-дырочные процессы в кристаллах NaCl. ФТТ – 1991, Т 33. №11 С. 3158 – 3162.
- Арапов Б. Ионные ионно-дырочные и ионно-электронные процессы распада и взаимопревращения радиационных дефектов в щелочно-галоидных кристаллах. Автореф. на соиск. уч. ст. док. н., Бишкек – 1993.
- Алтымышов А. Ионно-диффузионный механизм и кинетика термического распада радиационных центров окраски в ЩГК. Автореф. дисс. на соис. уч. ст. кан. н., Ош – 2004.
- 4. Садырова М. Исследование групп преобразований и состав радиационно-наведенных электронных дефектов в ЩГК. Автореф. дисс. на соис. уч. ст. кан. н., Ош – 2009
- Арапов Т. Б. Механизмы и кинетика тушения свечения радиационно наведенных центров окраски в ЩГК. Автореф. дисс. на соис. уч. ст. кан. н., Ош – 2004.
- Арапов Т.Б., Арапов Б. Механизм и кинетика тушения свечения центров в ионных кристаллах. Монография, Бишкек – 2007. 158 С.
- 7. Садырова М., Ташкулов К. Фото и термостимулированная люминесценция наведено-активаторных центров в NaCl Ag. Поиск, Сер.естест.и техн.наук, Алма-Ата. 2008г. №1, С.7-11.
- Ташкулов К., Камалов К., Арапов Б. Фототермическое обесцвечивание центров окраски в кристаллах КСІ и NaCl при лазерному обучении. Радиационная физика. Труды международной научной конференции. Бишкек – Каракол 2003г. С 72-73.
- Камалов К., Ташкулов К., Арапов Б. Влияние примесей на лазерное обесцвечивание центров окраски в ЩГК. Радиационная физика. Труды международной научной конференции. Бишкек – Каракол 2003г. С 73-74.

Рецензент: д.ф.-м.н., профессор Арапов Б.А.